

Новинка от автора бестселлера
“Когда трещит лёд”

СВЕТ ЗА ГОРАМИ

*Одна встреча,
которая перевернула всю жизнь...*

Алеся Кузнецова

Алеся Кузнецова
Свет за горами
Серия «Одна встреча, которая
перевернула всю жизнь», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70279234

SelfPub; 2024

Аннотация

Современный любовный роман с детективной линией и щепоткой мистики. После неудачной любовной истории героиня уезжает залечивать раны на летний Байкал. Там, в таежном домике друзей среди древних кедров должно прийти исцеление и спокойствие, но в первый же вечер в дом врывается сосед, о существовании которого никто не предупредил, а по ночам из леса доносятся странные звуки и кто-то оставляет следы за домом. Грубый отшельник, который когда-то был столичным хирургом, а теперь сутки напролет проводит в лесу и убеждает, что ведет борьбу с браконьерами, как раз из той категории мужчин, которых она всеми силами старается избегать. Но что за тайны скрываются в его прошлом и к чему приведет расследование старых событий? Книга является третьей в серии "Одна встреча, которая перевернула всю жизнь" и может быть прочитана как самостоятельная история или в рамках книжной серии: 1. Когда

трещит лед 2. Русский пасодобль 3. Свет за горами 4. Медаль
благородных 5. Стамбульский ветер

Содержание

Глава 1. Отпуск начинается или Почему меня никто не предупредил?!	5
Глава 2. Чай с байкальским тимьяном	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алеся Кузнецова

Свет за горами

Глава 1. Отпуск начинается или Почему меня никто не предупредил?!

Инга старалась сосредоточиться на манящей водной глади за окном несущегося грузовика и поменьше думать о том, что дорога похожа на стиральную доску ее бабушки из детства. Чтобы не улететь в окно с красивейшими байкальскими летними пейзажами, приходилось все время держаться, но время от времени встречались особо глубокие ямы и тогда старенькая машина Михалыча задорно подпрыгивала вверх, а Инга растирала через узкие джинсы свое тело, привычное к массажам и ароматическим ваннам, но не знакомое с прелестями такой дороги в отпуск. Как она только дала себя уговорить на такую авантюру?! Зачем позволила вытянуть из уютной московской квартиры с роскошным изумрудным диваном посреди единственной комнаты. Воспоминания о мягкости дивана, который она купила в съемную квартиру сразу после переезда в Москву, тоскливо отзывались где-то в, подскакивающем на каждой колдобине, теле и мгновенно

растворились среди ее собственного вскрика:

– Эээй, а поаккуратнее вы можете вести машину?

– Мог бы, если бы мы выехали сразу, как я только встретил вас в аэропорту. Но это ж не я решил заехать в магазины и проторчать там три часа. Хотя все необходимое я закупил заранее, как меня и попросил Алекс. Теперь надо торопиться, мне еще домой возвращаться, я ночью обратно не хочу ехать.

– Михалыч, давайте помедленнее, правда, а то это какая-то пытка дорогой получается, хотя Лера с Алексом так старательно убеждали, что я получу незабываемые эмоции, как столько ступлю на эту удивительную древнюю землю. Не знаю, что именно мои друзья имели ввиду, но пока у меня из впечатлений о начале отпуска три часа очередей и споров с продавцами, которые не понимают, что такое красота и удобство, тряска в грузовике, ноющие мышцы и, уверенность, что завтра все тело будет в синяках. Если мы, правда, доедем до этого дома и не вылетим где-нибудь на повороте горной дороги в самое глубокое озеро в мире, как говорит ваш путеводитель. Вот мои впечатления, если хотите знать!

Михалыч хмыкнул и продолжил путь молча, не сбавляя скорость, но Инга не сдавалась:

– Это что, правда, может кому-то понравиться? Чем вы опаиваете бедных туристов, чтобы они потом захлеб рассказывают о прелестях поездок, как это делали Лера с Алексом, пока наконец я не дала им себя уговорить сюда поехать?

– Ишь, злая какая приехала. Подумаешь, ямка. С тобой, что, мама в детстве не играла во все эти “по ровной дороге, по ровной дороге, бух, и в ямку”?

– Ничего я не злая, а у вас, что прямо с детства к таким ямкам приучают? А не проще дорогу сделать?

– Человек с ясной целью будет продвигаться даже по самой тяжелой дороге. Человек безо всякой цели не продвинется и по самой гладкой дороге. Томас Карлейль, писатель.

– А точно, меня предупреждали, что вы здесь не только водитель, экскурсовод, но еще и местный доморощенный философ.

Михалыч еще прибавил газа, а потом, когда его немного отпустило, снова попробовал разбудить в Инге интерес к живописным окрестностям:

– Неужели в тебе совсем никакой романтики нет, тяги к прекрасному? Только посмотри какая красота кругом. Сердце Сибири, первозданное буйство красок и природы! Разве могут это какие-то ямки перечеркнуть?

– Михалыч, я не хочу ругаться, но прекрасного мне в жизни хватило и я по-человечески прошу: давайте сбавим скорость. А то не успеваю красоту замечать, боюсь в кювет вылететь.

– Надо было думать, когда полмагазина скупала. Вот выехали бы мы тогда, ехали бы себе по-тихоньку, я бы даже остановку где-нибудь возле красивой бухты сделал, рассказал бы пару легенд. А теперь надо успеть до темна и обратно

доехать, путь-то неблизкий.

– Если хочешь, можешь там в доме тоже заночевать, а утром поедешь спокойно обратно. Зачем лететь так?

Михалыч приподнял брови и внимательно посмотрел на свою попутчицу с отливающей словно золото инков, кожей, сияющими на идеальном лице зелеными глазами и длинными прямыми светлыми волосами, как с рекламы шампуня. И уже как-то более спокойно, даже степенно, ответил:

– Я вообще-то женат.

Инга расхохоталась и осмотрела в ответ коренастого бородатого водителя, которого отправили за ней друзья:

– С самооценкой у вас все в порядке, я так понимаю. Я имела ввиду, заночевать в другой комнате, а не к себе вас приглашала.

Михалыч снова удивленно посмотрел на Ингу и, помолчав немного, деловито произнес:

– Сейчас доедим, я быстро разгружу твое добро и поеду обратно.

Инга вздохнула и крепче ухватила за поручень на двери. Чтобы отвлечься она стала мысленно перебирать в голове, все ли успела купить в Иркутске. Роскошное кресло-шезлонг можно будет поставить на террасе в дом, а если окажется, что там нет террасы, то разместит его прямо на лужайке перед входом. Хотя она всегда старалась сама для отпуска бронировать дома с террасой. Почему только не попросила показать фото дома у Леры заранее, чтобы точнее сплани-

ровать, что нужно довести? Светильники и свечи в любом случае пригодятся и украсят гостиную или кухню по периметру. Мягкие разноцветные подушки создадут домашнюю атмосферу. Зная Алекса, у которого она когда-то работала еще в Барселоне, можно быть уверенной, что никакой лишней роскоши в его таежном доме не будет. Все будет продумано, современно и рационально. Но Инга всегда умела позаботиться о себе сама. Хотя, возможно Лера уже добавила немного уюта в этот дом, все-таки они жили там целых три месяца в прошлом году. Большую стильную лампу-торшер с желтым круглым плафоном, напоминающем улыбающееся солнце, нужно будет установить где-нибудь недалеко от стола. Лампа, из-за которой больше всего злился Михалыч и настаивал, что она ей не нужна, как раз-таки должна очень пригодиться в том, что Инга задумала. Ее подруги Лера и Эстер никак не могли принять такого простого желания одиночества и тишины. Весь последний год они изводили ее своей заботой и стремлением помочь, словно она до сих пор так и не оправилась после той истории. Твердили, что в 32 года глупо запираť себя в четырех стенах и ставить на себе крест. Но все дело в том, что она ничего на себе не ставила и ей просто так хорошо. Она давно пришла в себя и наконец нашла равновесие в жизни. Ей больше не хотелось никуда переезжать. За свою жизнь она меняла место жительства по меньшей мере раз восемь и вот впервые в Москве в голове зародилась мысль, что, возможно, стоит купить здесь свое

жилье. Не то, чтобы Москва ей прямо нравилась, но здесь она обрела настоящих подруг и еще год назад была уверена, что и любовь. Грустно, конечно, что после замужества и рождения детей Лера и Эстер все реже находили время для веселых встреч с одинокой подружкой, зато все чаще звонили, чтобы сочувствующим голосом спросить, как у нее дела и как она справляется с этим всем. Нужно на законодательном уровне запретить задавать такие вопросы друзьям, как унижающие честь и достоинство человека и в очередной раз напоминающие о случившемся. Еще хорошо бы запретить и вопрос “Ну когда же? с мольбой в глазах. Инга поежилась, вспомнив с какой тоской ее мать всегда спрашивала о том, когда же она выйдет замуж и подарит ей внуков. Нет, вначале, она спрашивала даже с надеждой, потом через пару лет в голосе появились нотки сомнений, дальше что-то вроде отчаяния и наконец в оттенках материнской речи Инга заметила звуки смирения и принятия, а вопрос “Ну когда же?” сперва стал риторическим, а позже и вовсе за ненужностью был убран из обихода. Тем более, что младший брат Инги не стал затягивать с этим вопросом и быстро подарил матери невестку и внуков-погодков. Теперь они жили в домах напротив и мать с новым мужем наверняка регулярно навещала молодую семью. Хорошо, что ее общение с семьей ограничено двумя звонками в год: на день рождения и в Новый год. Инга вздохнула и посмотрела в окно. Пейзаж изменился и они въезжали в огромный массив кедрового леса. Лучи

еще яркого солнца играли с мохнатыми игольчатыми сизыми ветвями и слепили глаза. Она перевела взгляд на водителя, тот сосредоточенно жал на газ. Разве поймет этот Михалыч зачем ей столько приятных и уютных вещей? Она привыкла именно жить в каждом месте, где оказывалась за эти годы и всегда обустраивала съемные дома и квартиры с максимальным комфортом.

Дорога стала петлять меж старых деревьев и волей неволей скорость пришлось снизить.

– Ну наконец-то!

– Держитесь крепче, мадемуазель, мы въезжаем в новую жизнь!

– Нам и в старой нормально жилось.

– А так и не скажешь.

Инга сверкнула глазами, но сдержалась:

– Долго нам еще осталось?

– Так приехали уже, – и Михалыч довольно резко затормозил у большой поляны окруженной вековыми деревьями. Чуть впереди виднелась синяя гладь Байкала, а слева хребты гор. Место завораживало своей первозданной дикой красотой. Инга выбралась из кабины грузовика и бросилась помогать Михалычу составлять ее добро на покрытую изумрудной сочной травой землю. Начало июня ей всегда нравилось именно за эти яркие краски. Если уже здесь, на поляне, такая красота, интересно как будет выглядеть дом, где она проведет целый месяц, а может и три. Инга улыбнулась своим

мыслям и секрету, о котором еще ничего не сказала подругам. Она обнаружила собственный способ справиться с той болью, которая разрывала ее с той минуты, как только она поняла, что ее любимый не просто мошенник, а убийца и насильник.

Накрывшая чернота начала отступать, когда она по настоянию Леры, все же пошла на встречу к Арине Бразговской. Не понятно как Лере удалось с ней познакомиться, но факт оставался фактом: одна из самых известных и раскрученных психологов современности с аудиторией в четырнадцать миллионов подписчиков начала консультировать подопечных Леры на открытых при редакции женского журнала курсах. У Инги не было желания с ней встречаться и ковырять в больное, но отделаться от подруг не удалось и она согласилась на одну встречу. Эта Арина показалась довольно простой, нормальной и не похожей на то, что Инга видела о ней в соцсетях. Арина попросила представить все случившееся в виде фильма и попробовать определить жанр. Сперва Инга сказала, что это, определенно, хоррор, и рассказала сюжет, как она его видит, на следующей встрече они попробовали сделать из истории просто триллер, потом их вымышленный фильм стал драмой. Закончить решили на детективе, но спустя полгода Инга сама попросила о встрече и захотела рассказать эту историю в стиле комедии. Арина была довольна и предложила записать весь сюжет в таком виде исключительно с целью личной терапии. Но спустя еще

пару месяцев в голове Инги родилась мысль о том, что она бы хотела написать книгу. Идея будоражила своей новизной и нереальностью, но никак не отпускала. Она даже поискала в интернете курсы, но ограничилась тем, что скачала пару книг по теме. Но когда Лера начала снова проявлять чрезмерную активность в желании спасти Ингу и отправить в отпуск на Байкал, где ее муж пару лет назад смог справиться с мучившими с детства душевными травмами, Инга подумала: “А почему бы и нет? По крайней мере там нет сотовой связи и она сможет сосредоточиться на том, что задумала.” Поэтому большая лампа была ей просто жизненно необходима, Михалыч был не прав.

– А далеко нам придется нести это все к дому? Подъехать к нему нельзя?

– К какому дому? Я же и подъехал, считай, к крыльцу, – Михалыч с каким-то подозрением посмотрел на Ингу, словно сомневаясь в ее адекватности, и для убедительности указал рукой на приземистую избу из бревен, притаившуюся у подножия огромных кедров справа.

– А дом где?

– А это что?!

Инга в ужасе посмотрела на Михалыча:

– Только не говорите, что это и есть дом Алекса.

– Небольшой, но пока никто не жаловался.

– Вы точно не шутите? Михалыч, миленький, скажите, что это шутка и к дому придется пройти пешком.

– Чудная ты все же. И дорога тебе – не дорога и дом – не дом. Пошли чай попьем и поеду я.

– Куда поедите? Я здесь не останусь. Давай поищем и снимем какой-нибудь приличный домик мне. Должно же тут быть что-то в окрестностях.

– Ты в тайге, понимаешь? Если тебе надо было в отель, так бы и сказала, я бы отвез. А здесь – километры леса во все стороны, горные ручьи, водопады, бьющие из-под земли родники и шансы встретить животных значительно выше шансов встретить человека.

– Это мне как раз-таки подходит.

– Ну, тогда обживайся, а я поеду. Если что нужно будет, то вот по этой тропе пойдешь и ровненько к поселку выйдешь. Там связь, люди, магазин, в магазине Иришка работает. Если что надо – ей скажешь и я приведу. Бываю в этих краях иногда. Только темнотой в лес не ходи. Дикие звери днем в чаще прячутся, а ночью и сюда могут выйти. Вокруг поляны сетку натянули, здесь можешь спокойно находиться и вечером, а за территорию, лучше не надо. Освоишься и самой понравится, увидишь. Только куда ты это все добро денешь, не знаю. Говорил же тебе, не надо, только время и деньги потратили.

– Деньги-то мои, не надо так расстраиваться. А шезлонг, донесите мне, пожалуйста, до центра лужайки. И покажите, как вывести электричество из дома.

– Зачем?

– Чтобы фонарики и лампу подключить.

– Ну точно чудная. Здесь генератор только, поэтому или чайник или лампа с фонариками.

– Значит лампа, а чай на огне делать будем, как геологи в походах. Романтично же? А вы говорили. Все нормально у меня с романтикой в общем, если она не противоречит моим интересам.

– Ну как знаешь. Кресло-качалку я тоже в дом не потяну, там все равно ставить негде.

– Донеси до центра поляны и поставь все напротив входа, а дальше я сама все как надо сделаю. А где мой пакет зеленый? Последний, что я покупала в продуктовом.

– Какой пакет?

– Тот, который я попросила донести до машины.

Михалыч растерянно тронул бороду:

– Так видишь ли...

– Вы что, не забрали мой пакет?! Там же все специи и чай с ромашкой! И что теперь делать?

– Чай я тебе свой оставлю, у меня целая коробка есть.

– С ромашкой?

– Нет, с байкальским тимьяном.

– А мне надо с ромашкой!

– Так этот же вкуснее.

– Мне не надо вкуснее, понимаете? Мне надо, как я при-
выкла.

– Замуж тебе надо, а не отпуск в тайге. – махнул рукой

Михалыч, достал из машины коробку чая и быстро запрыгнул в кузов, стараясь увернуться от ярости девушки. Уже из машины он в открытое окно крикнул Инге:

– В среду твой пакет передам, оставят у Иришки, а пока так. Ну, бывай, не грусти тут!

Глава 2. Чай с байкальским тимьяном

Инга отворила дверь добротной деревянной избы, которую вначале даже не заметила, и с ужасом взглянула на убранство единственной комнаты, где кровать занимала почти четверть пространства. Получается, это здесь она предлагала Михалычу заночевать. Дом размером четыре на четыре, из мебели стол, два стула, пару полок с книгами, печь и довольно большая кровать. Не удивительно, что Михалыч на нее так странно смотрел в дороге. Инга расхохоталась, вспомнив лицо степенного водителя, и смех ее поднял с поверхности стола ворох пылинок. Инга громко чихнула. Все указывает на то, что это будет худший отпуск в ее жизни, если не считать самого первого с родителями, после которого они с матерью сбежали от отца и спрятались в маленьком городе, где ему бы никогда не пришло в голову их искать. Как она только дала себя уговорить на это? Но вне зависимости от того, проведет она здесь три дня или целую неделю, дом придется отмыть.

Инга вернулась на поляну за чемоданами и затащив их внутрь, переоделась в шорты, затем достала тряпки и начала свой отпуск. Через два часа в доме запахло свежестью и

влажным деревом и ничего больше не напоминало того тоскливого вида, который был здесь совсем недавно. Пушистый плед манил к себе на кровать, яркие подушки всех оттенков создавали уютное настроение, а небольшие фонарики рассеивали мягкий желтоватый свет с разных полок, уголков, подсвечивали нишу и отражали свет в единственном окне. Никакой причины украшать подоконник фонариками не было, но Инга представила как будет выглядеть ее затерянный в сибирской тайге домик с сияющим светом в окошке, и порадовалась, что купила фонарики на батарейках в таком количестве. При помощи света и уютных вещей даже в таком доме можно легко создать волшебное настроение. И хоть тело ныло от дороги и уборки, осмотрев свои новые хоромы, Инга осталась довольна результатом. Вполне сносно, хотя и тесновато. Зато все под рукой и есть стол, на котором можно разместить ноутбук и заняться тем, чем планировала. Главное, научиться подзаряжать его от генератора. Получается, придется делать выбор: или лампа, или ноутбук или чайник. Поразмыслив, пару минут над приоритетностью задач, она подключила на зарядку ноутбук, а сама вышла на поляну.

Начинало вечереть и в воздухе ощущался еле слышный древесно-ягодный аромат, шлейфом окутывающий лес. Она и не заметила, что был мелкий дождь и он слегка намочил ее кресло-шезлонг. Хорошо бы какой навес придумать. Как можно столько говорить об этом доме, но не догадаться пристроить к нему хотя бы небольшую террасу. А луч-

ше бы большую, роскошную, с плетеной мебелью, фонарями и шезлонгами. Она вздохнула и принялась сооружать зону отдыха из привезенного добра рядом с мангалом. Оставалось понять, куда деть огромную лампу-солнышко. Пока было решено оставить его прямо на лужайке, которая мгновенно приняла вид обжитой территории. Инга вскипятила на мангале чайник и села в свое роскошное кресло. Прикрыла уставшие глаза, натянула плед и подумала, что в целом даже хорошо, особенно, если вспомнить, что здесь нет сотовой связи и это спасет от ненужных звонков. От чашки поднялся пар и аромат байкальского тимьяна. Стоит признать, что она не скучала сейчас по ромашке. Пламя стало подрагивать от налетевшего вдруг порыва ветра, деревья зашумели и на Ингу упали первые капли дождя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.